

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и статьей 7 Федерального закона «О персональных данных»

город Санкт-Петербург

29 сентября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Навального к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Навальный оспаривает конституционность части второй статьи 145 «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении», части четвертой статьи 148 «Отказ в возбуждении уголовного дела» УПК Российской Федерации, части 5 статьи 30 «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции» Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и статьи 7 «Конфиденциальность

персональных данных» Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Как следует из жалобы, органом дознания – со ссылкой на часть 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и на необходимость обеспечения конфиденциальности персональных данных – А.А.Навальному было отказано в ознакомлении с материалами проверки его заявления о преступлении, завершившейся вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановлением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 29 июня 2011 года, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции от 1 августа 2011 года, действия органа дознания были признаны законными и обоснованными.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют правоохранительным органам без предусмотренных законом оснований отказывать гражданину в ознакомлении с непосредственно затрагивающими его права и свободы материалами проверки, проведенной по его заявлению о преступлении, а потому противоречат статьям 24 (часть 2), 29 (часть 4), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А.Навальным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия этой конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть

доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данная правовая позиция, сформулированная в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение.

Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а часть вторая статьи 145 и часть четвертая статьи 148 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, их применение должно осуществляться в соответствии с изложенной правовой позицией (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года № 191-О и от 19 февраля 2003 года № 78-О). Таким образом, оспариваемые нормы уголовно-процессуального закона не могут рассматриваться как препятствующие гражданам защищать свои права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе использовать право на доступ к информации и правосудию при обжаловании в суд решений органов предварительного расследования.

Не содержат ограничений права заявителя на ознакомление с материалами, послужившими основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и оспариваемые положения федеральных законов «О полиции» и «О персональных данных».

Часть 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции», не возлагая на сотрудника полиции обязанность давать какие-либо объяснения по существу

находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять такие дела и материалы для ознакомления, гарантирует правовую защиту сотрудника полиции во время проведения им проверочных мероприятий и не регламентирует основания и порядок ознакомления граждан с этими материалами после того, как производство по делам и материалам будет завершено, в том числе и вынесением в установленном порядке постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Федеральный закон «О персональных данных» регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, если их обработка позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным (часть 1 статьи 1). Следовательно, действие этого Закона не распространяется на отношения по собиранию, проверке, хранению сведений в процессе возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел и сам по себе он не может ограничивать права участников уголовного процесса и заявителей о преступлениях на ознакомление с материалами уголовных дел и проверок сообщений о преступлениях.

Разрешение же вопроса о правильности истолкования и применения оспариваемых законоположений в конкретном деле, который, по существу, ставится заявителем, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1251-О-О